

D.4.6.3

Гущин И.Н. Некоторые вопросы истории русско-японской войны 1904-1905 гг. // «Козыбаевские чтения». Материалы республиканской научно-практической конференции. Т.2. - Петропавловск, СКГУ им. М. Козыбаева, 2008.

УДК 930.22

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ 1904-1905 гг.

Гущин И.Н.

(СКГУ им. М.Козыбаева)

Как известно в конце XIX в. обостряется соперничество колониальных держав за политическое и экономическое влияние в странах Азии и Африки, вызванное переоформлением капиталистической системой капитализма в империалистическую (этому способствовало образование и развитие крупнейших монополий). Данное противостояние держав и растущие между ними противоречия вызывали два взаимосвязанных процесса: политические и военные конфликты и сложные системы колониальных соглашений за счет стран Азии и Африки. Среди военных конфликтов начало XX в. особое место занимает русско-японская война 1904-1905 гг., когда набирающая силу Япония выступила против России. Отдельные вопросы данного конфликта продолжают вызывать интерес у исследователей, и поэтому хотелось бы рассмотреть некоторые вопросы русско-японских отношений накануне русско-японской войны 1904-1905 гг. и факторы, позволившие Японии одержать победу.

Япония после революции *Мэйдзи исин* берет курс на модернизацию японского государства и общества, чтобы в будущем составить конкуренцию великим державам. Осуществляемая политика государства проводилась в соответствии с принципом «*вакон ёсай*», то есть – «японский дух и европейская техника (или ученость)» [4,с.31]. Это подразумевало, что новая японская элита заимствовала у стран Европы и США только то, что считала необходимым для развития государства и адаптировала это для народа с «японским духом, в первичности которого никто не сомневался» [4,с.31]. Необходимые преобразования естественно касались японской армии и флота. Именно о флоте поговорим более подробно, поскольку японский флот сыграет важную роль в победе Японии над Россией.

По мнению английского военно-морского историка Джона Вествуда японский ВМФ в 1887 г. «обладал только пятью дряхлыми броненосцами, к которым, правда, в 1889 г. прибавилась два новых» [1,с.50]. Кроме покупки готовых кораблей, на японских судостроительных верфях строились корабли, которые собирали в частности, миноносцы из частей, доставленных из Англии. Так, ещё в 1866 г. была основана при французском техническом содействии военно-морская судостроительная верфь в Йокосуке, где к 1900 г. здесь работало 3800 рабочих [1,с.51].

В 1892 г. парламент принял решение увеличить ассигнования на ВМФ за счет сухопутной армии. Это позволило формировать флот, корабли которого полностью спроектированы и построены в Японии. Так, уже в 1895 г. спустили на воду первый японский крейсер «Сума». В 1896 г. была принята новая морская программа, по которой к 1906 г. «японский флот должен был быть сильнее, чем соединенные

дальневосточные эскадры двух любых держав, исключая Британию. Под любыми другими державами подразумевались Россия и Франция» [1,с.53].

Таким образом, к 1900 г. Японии удалось создать мощный ВМФ, который мог конкурировать с флотами великих держав и выполнять возложенные на него военно-стратегические задачи.

Кроме того, имелось ряд факторов, которые позволили японскому флоту одержать победу над российским флотом. Это то, что в отличие от русского флота японский флот имел большой процент вольнонаемных, которые служили восемь лет на действующем флоте и четыре года в резерве, зачисленные же по призыву обязаны отслужить четыре года действительной службы и восемь лет в запасе. Офицеры Японского Императорского Флота на 85% были выходцами из самураев, чьи боевые традиции заложили основы модернизированной японской армии и флота. Так, герой русско-японской войны Того Хэйхатиро, являясь потомком военного сословия Японии, получил военно-морское образование в Великобритании [1,с.51].

И самый главный фактор – «почти все старшие офицеры имели недавний боевой опыт в войне с Китаем в 1894-1895 гг.» [1,с.52].

Всего в 1900 г. японский флот насчитывал 21815 матросов и 2022 офицера, к началу войны общее число моряков составило 31000 [1,с.52].

В рассматриваемый период большое значение уделялось тому, как государство построит взаимоотношения с великими державами, для достижения внешнеполитических целей. После победы над Китаем по условиям Симоносекского договора, подписанного 17 апреля 1895 года, Япония превращалась, по мнению американского ученого Мак-Клейна, «в первую колониальную державу, не относящиеся к западному миру» [2,с.432]. Однако под давлением России, Франции и Германии Япония отказалось от приобретения Ляодунского полуострова. Впоследствии, Россия добьется аренды данного полуострова и право постройки в Маньчжурии железной дороги, получившей название - Китайская Восточная железная дорога (КВЖД) [4,с.49].

В поисках союзника Япония 30 января 1902 заключает в Лондоне англо-японский союз. Договор заключили министр иностранных дел лорд Ленсдаун и японский посланник Хаяси. «Власть имущих в Петербурге предупреждали: умерьте свои аппетиты и соразмеряйте свою экспансию с интересами Англии и Японии, не то получите войну на Дальнем Востоке» [3,с.58]. Договор с Великобританией расценивался политической элитой как большой внешнеполитический успех. Однако Ито Хиробуми, который возглавлял правительство Японии четыре раза [2,с.456] занимал иную позицию, которую придерживался кабинет Кацура Таро, возглавлявший правительство с июня 1901 г. по январь 1906 г. [2,с.463]. Рассмотрим данную ситуацию более подробно.

Ито Хиробуми как авторитетный политик надеялся на взаимопонимание с Петербургом на «основе разграничения сфер влияния: Корею – Японии, Маньчжурию – России. Первую он считал гораздо более важным направлением экспансии, нежели вторую, и понимал, что «просто так» вытеснить Россию с занятых ею позиций нереально» В конце ноября и начале декабря 1901 Ито прибыл в Россию с неофициальным визитом, где вел переговоры с Николаем II, Ламздорфом и Витте. Переговоры, ни к каким серьезным результатам не привели [3,с.60].

В январе 1903 Ито встречался с Ленсдауном, на которой попытался выявить отношения Англии к возможному союзу Японии и России.

«Ито: Между Россией и Японией существуют соглашения по Корею (Ниси-Розена). Сейчас Япония очень ограничена им, но не может его расторгнуть. Это тяготит Японию и не может продолжаться дольше. Если мы изменим его к взаимной выгоде

путем консультаций между Россией и Японией, я надеюсь, что ваша милость поддержит нас.

Ленсдаун: Я не вполне понял вас. Вы имеете в виду заключение русско-японского соглашения, аналогично англо-японскому, но отдельного от него?

Ито: Я очень опасаясь какого-либо непонимания по данному вопросу. Я не могу помыслить о двуличной политики в отношении Британии и России и не являюсь сторонником русско-японского союза. Я желаю только как можно более мирным путем достичь полного согласия с Россией и раздвинуть пределы существующего русско-японского соглашения, чтобы защитить наши интересы в Корее. По-моему, в будущем это существенно укрепит мир на Дальнем Востоке.

Ленсдаун: Не могу не согласиться. Но если Япония договорится с Россией на условиях, которые не будут соответствовать тому, что Британия готова предоставить Японии в Корее, Британия не согласится. Пока это не затрагивает наших договоренностей, между нами не будет ни малейших расхождений; напротив, это вполне соответствует мирным намерениям Британии» [3,с.62].

Данный диалог свидетельствует об одном из основных принципов британской дипломатии, которая подчеркнута «миролюбива» и на словах не препятствуют партнерам вступать в союзные отношения. Но «у Британской империи нет «вечных союзников», но есть «вечные интересы», значение которых перевешивает любые союзы и обязательства» [3,с.62].

Таким образом, русско-японские отношения в начале XX в. имели серьезные разногласия, которые могли привести государства к военному столкновению.

Политическая элита России все больше склонялась к военному способу разрешения русско-японских противоречий. Сторонниками «твердой» экспансионистской политики выступали: адмирал Евгений Алексеев, контр-адмирал Александр Абаза, статс-секретарь Александр Безобразов. Словам, та самая «камарилья», «свора, тащившая государя на войну», на которую русское общество потом свалит всю ответственность» [3,с.69]. Но по мнению Василия Молодякова строительство южной ветки КВЖД – от Харбина до Дальнего и Пот-Артура «пугало Японию куда больше лесных концессий Безобразова на корейской границе, хотя агрессивный подтекст последних был очевиден» [3,с.69].

На протяжении 1903 года дипломатические ведомства России и Японии делали попытки договориться по самым острым проблемам двустороннего сотрудничества. Так, японский посланник Курино Синъитиро сумел договориться по некоторым вопросам, однако в начале февраля 1904 г. кабинет Кацура, недовольный затягиванием переговоров, за которым видел попытки противной стороны выиграть время для укрепления армии и флота, решил прекратить переговоры и отозвал Курино [3,с.73].

Таким образом, к февралю 1904 года все попытки дипломатического разрешения конфликта были исчерпаны и все теперь решали армия и флот.

Восьмого февраля 1904 г. канонерская лодка «Кореец» столкнулась нос к носу с японскими кораблями, которые готовились к высадке войск на корейский берег. Японские миноносцы окружили канонерку и совершили угрожающий маневр выхода в торпедную атаку. «Кореец» открыл огонь. «Япония, таким образом, получила возможность, потом заявить, что первый выстрел в этой войне был сделан русскими» [1,с.58]. Позже контр-адмирал Уриу отправил письмо командиру русского соединения.

«Его Величества Императорского Флота Корабль «Нанива»

8 февраля 1904

Сэр, между правительством Японии и правительством России в настоящее время существует состояние войны. Я почтительно требую от Вас оставить порт

Чемульпо с силами, которые Вам преданы, до полудня 9 февраля 1904 г. В противном случае я буду вынужден вступить с Вами в бой в самом порту.

Имею честь, Сэр, быть Вашим покорнейшим слугой.

*С.Уриу. контр-адмирал,
командующий эскадрой*

Императорского Японского Военного флота» [1,с.59].

Официальное объявление войны произошло 10 февраля 1904 г. японским императором во время посещения храма Ясукуни, где покоились останки погибших воинов [2,с.439].

Русско-японская война закончилась подписанием Портсмутского мира 5 сентября 1905 г., который воспринимался в японском обществе как «великое достижение, которое одновременно подтверждало успех усилий по модернизации Японии, удостоверяло избавление страны от полуколониального статуса, означало вступление страны в число великих держав и обеспечивало более безопасное будущее» [2,с.412]. Но его итоги многих не удовлетворяли. Так, в Токио «30 000 или около того ремесленников, работников магазинов и рабочих собрались вечером 5 сентября парке Хибийя не для того, чтобы приветствовать этот договор, а чтобы протестовать против него. С их точки зрения, правительство и близко не смогло выжать из России достаточно концессий. Наоборот, «неуклюжие» и «слабовольные» переговорщики подписали «позорный» мир. Врывались фейерверки, в воздух поднимались шары, толпы распевали патриотические песни, ораторы, сменявшие друг друга, требовали от кабинета и императора «расторгнуть унижительный договор» и приказать армии вступить в «отважное сражение и сокрушить врага». Когда митинг подошел к концу, некоторые его участники, державшие в руках флаги, направились к императорскому дворцу. Полиция попыталась преградить им дорогу. Напряженность возросла, людей охватила ярость, и вспыхнула потасовка. Против полицейских мечей у толпы были только камни и колья земли, но на её стороне был огромный численный перевес, и вскоре люди рассыпались по городу, громя полицейские участки и поджигая правительственные здания. На следующий день власти ввели военное положение. Лишь прошедший 7 сентября сильный ливень остудил страсти. К этому времени было разрушено около 350 зданий, пять сотен полицейских и по крайней мере такое же количество протестовавших получили ранения. Семнадцать демонстрантов были убиты» [2,с.413]. Подобные выступления прокатились по всей стране, а причина заключалась в том, что японское общество гордилось своей победой и требовало больших достижений, чем тех, которые были определены в Портсмуте [2,с.441].

Подводя итог, хотелось бы отметить, что для Японии победа в русско-японской явилась яркой страницей в политической истории Японии и обеспечило ведущее положение Японии в азиатском регионе, но потребовало значительных материальных и людских ресурсов, которые практически иссякли к концу войны. Для России же поражение в войне стало губительным не только для российской армии, но и стало предвестником национальной катастрофы в 1917 году.

Литература:

1. Вествуд Джон. Свидетели Цусимы / Пер. с англ. В. Вишневого.- М.:Яуза, Эксмо, 2005. - 416 с.
2. Мак-Клейн, Джеймс Л. Япония. От сегуната Токугава – в XXI век. / Пер. с англ. Е.А. Красулина. М.: Аст, Астрель, 2007.- 895 с.
3. Молодяков В. Россия и Япония: поверх барьеров. Неизвестные и забытые страницы российско-японских отношений (1899-1929): историческое исследование. М.: Аст, Астрель, 2005.-369 с.

4. Молодяков В. Россия и Япония: рельсы гудят. Железнодорожный узел российско-японских отношений (1891-1945): историческое исследование. М.: Аст, Астрель, 2006.-447 с.